Леса Ран
Друг отца
18+
Тайная одержимость

Леса Ран

Друг отца. Тайная одержимость

https://litres.ru/74692354
SelfPub; 2026

Аннотация

Паша старше меня на восемнадцать лет, влиятелен, чертовски уверен в себе и совершенно не привык слышать отказ — но я не собираюсь становиться игрушкой в его руках. Я была уверена, что смогу поставить его на место, пока не поняла: за его спокойной улыбкой скрывается нечто гораздо опаснее обычного влечения...

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 20
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Леса Ран
Друг отца. Тайная одержимость

Глава 1

Паша сидит в своем уютном кабинете, уставившись в окно на мерцающие огни ночного города. В его мыслях оживает недавнее воспоминание о семейном ужине, где он встречается с Денисом и его дочерью Агатой.

"Как же это было?" – думает он, и сцена разворачивается перед ним с кристальной ясностью.

Денис, старый друг и надежный партнер по бизнесу, приглашает Пашу на ужин в свой загородный дом. Воздух наполнен ароматом жареного мяса и свежих специй, а за столом собирается шумная компания. Паша, в своем идеально скроенном костюме, входит в просторную столовую, где Денис уже стоит с улыбкой, протягивая руку.

— Паша, рад тебя видеть! Знакомься, это моя дочь, Агата, – говорит Денис, жестом указывая на девушку, которая поднимается из-за стола.

Агата, двадцатидвухлетняя красавица с длинными каштановыми волосами, падающими волнами на плечи, встречает его взглядом. Ее улыбка уверенная, но в глазах мерцает что-то невинное, что сразу же зажигает в Паше неконтролируемое влечение.

— Очень приятно, Паша, – произносит она мягким голосом, протягивая руку для рукопожатия. Ее пальцы теплые и нежные, и в этот момент Паша чувствует, как его сердце бьется чаще. Он смотрит на нее, не в силах отвести взгляд: ее кожа бледная и гладкая, как фарфор, а губы, слегка приоткрытые в улыбке, манят к себе.

Ужин проходит в оживленной беседе. Денис рассказывает о своих планах на будущее, хвалит Пашины успехи в бизнесе, и все смеются над шутками.

Но Паша едва слушает. Его внимание полностью поглощено Агатой.

Она сидит напротив, ее каштановые волосы переливаются в свете ламп, а каждый ее жест – от того, как она поправляет прядь волос, до способа, которым она подносит вилку ко рту, – кажется ему невероятно соблазнительным.

"Боже, она совершенство", – думает Паша, пытаясь скрыть свои эмоции за маской вежливости.

В какой-то момент Агата вступает в разговор:

— Папа говорит, вы один из лучших в своей области. Расскажите, как вам удается управлять таким большим бизнесом?

Ее голос звучит искренне, с ноткой любопытства, и Паша отвечает, стараясь звучать непринужденно:

— Это не так сложно, как кажется. Главное – быть настой-

чивым и видеть возможности. — Но в его мыслях совсем другое: "Я хочу узнать тебя ближе, Агата. Хочу прикоснуться к твоим волосам, почувствовать твой запах".

По окончании ужина они переходят в гостиную, где Денис предлагает кофе. Агата садится на диван, скрестив ноги, и ее платье слегка поднимается, открывая изящные лодыжки. Паша не может не заметить этого, и его желание разгорается еще сильнее.

"Что со мной происходит? – спрашивает он себя. – Она младше меня на восемнадцать лет, и Денис – мой друг". Но эти мысли не гасят огонь внутри. Он представляет, как обнимает ее, как его руки скользят по ее телу, как она смотрит на него тем же невинным взглядом, но теперь с капелькой тайны.

Позже, прощаясь, Агата подходит ближе:

— Было приятно познакомиться, Паша. Надеюсь, мы еще встретимся. — Ее слова звучат как приглашение, и Паша кивает, бормоча:

— Конечно, Агата. До скорой встречи.

Когда он уходит, его мысли бурлят.

"Я не могу сопротивляться этому влечению, – признается он себе в тишине машины по дороге домой. — Несмотря на дружбу с Денисом, я хочу обладать ею полностью. Хочу сделать ее своей, открыть все ее секреты, почувствовать, как

она сдается моим желаниям".

Паша возвращается к реальности, все еще сидя в кабинете. Его дыхание учащается от этих воспоминаний, и он понимает, что это не просто мимолетное увлечение. Это тайное желание, которое он не в силах подавить, и оно грозит перерасти в нечто большее. Он смотрит на свой телефон, размышляя, стоит ли написать Денису, чтобы устроить еще одну встречу.

“Да, – решает он. – Я найду способ”.

Его ладони вспотели, сердце бьется часто. На столе лежит телефон, экран темнеет, и Паша колеблется. Написать ли Денису? Предложить встречу, новую поездку?

Виноватый жар пробегает по его груди. Но в ту же секунду он понимает: ему не нужно ждать. Судьба сама даст ему шанс. И вот он вспоминает слова друга, сказанные несколько дней назад.

Денис собирает чемодан, в гостиной громоздятся рубашки. Паша помогает, складывает костюмы в аккуратные стопки, крепит замки. И вдруг Денис, вздохнув, проговаривает:

— Ну что, Паша, настало время открыться. Я уезжаю надолго. Несколько месяцев, за границу. Работа, новый проект. Здесь все придется оставить. Агата останется одна в кварти-

ре, я рассчитываю на то, что ты иногда присмотришь.

Паша замирает. Слова тонут в его ушах, но смысл загорается как заветный огонь.

— Конечно, Денис. Не беспокойся, я помогу, — отвечает он.

А в мыслях звучит другое:

“Несколько месяцев… Несколько месяцев свободы рядом с ней”.

Он смотрит, как друг застегивает чемодан, как суетится с документами.

— Тяжело оставлять ее, — говорит Денис. — Но она самостоятельная. Справится.

Паша кивает.

— Она очень целеустремленная.

“Не девочка. Женщина. Дикая, сияющая, и я хочу ее. И теперь ничто не стоит на моем пути”.

Когда они прощаются в аэропорту, Денис крепко жмет Пашину руку.

— Спасибо, что рядом. Надеюсь, я смогу довериться тебе в этом.

“Да, друг, — думает Паша. —Ты доверяешь мне самое ценное. И я готов использовать это доверие так, как жажду больше всего”.

Он возвращается домой один. Окна снова горят. Он садится в кабинет и ощущает, как скоро все изменится. Агата живет одна. Независимая, гордая, но еще неизведанная для мужчины его возраста.

И внутри Паши поднимается жгучая фантазия: как он окажется с ней в той квартире, как войдет в мир ее одиночества и станет тем, кто заполнит пустоту. Он представляет, как их пути начинают сплетаться. Его губы снова чувствуют вкус выдуманного поцелуя, пальцы — воображаемую гладкость ее кожи.

“Это мое время, — решает он. — Я найду ключ к ее сердцу и телу. Я возьму все”.

За окном ночь становится еще темнее. Город горит, словно подсказывает: впереди ждет испытание и награда.

Глава 2

Паша решает, что нужно действовать. У него есть предлог, достаточно простой и безобидный: передать Агате то, что якобы забыл сказать ее отец перед отъездом. Он звонит ей вечером, когда за окнами уже опускается сумрак.

— Агата, здравствуй! Это Паша, — говорит он по телефону, стараясь звучать непринужденно. — Я хотел бы заехать. У Дениса осталось одно поручение. Всего на минутку.

На другом конце слышится ее легкий вздох.
— Хорошо, приезжайте. Я дома, — отвечает она коротко.

Через полчаса Паша стоит у двери квартиры. Сердце бьется сильнее, чем хотелось бы. Дверь открывается, и в проеме появляется Агата — в простом домашнем свитере и мягких брюках. Без косметики, но все равно удивительно красивая.

— Здравствуйте, Паша, — говорит она, чуть улыбаясь. — Заходите.

Паша снимает пальто и протягивает руку с маленьким конвертом.

— От Дениса, — произносит он. — Просил передать. На словах он еще говорил, чтобы ты берегла себя.

Агата берет конверт, кладет его на столик и кивает.
— Спасибо. Хотите чай?

— С удовольствием, — отвечает он, почти торопливо.

Они проходят на кухню. Агата наливает кипяток в заварочный чайник, оборачивается к нему и спрашивает:
— Как он держался на выезде? Сильно волновался?

— Ему трудно, — говорит Паша, опираясь на спинку стула. — Но он уверен, что ты прекрасно справишься. Ты ведь всегда была самостоятельной.

Она усмехается слегка грустно.
— Это он всегда так говорил…

Чай готов, они садятся за стол. Между ними кружки, свет лампы освещает ее лицо. Паша смотрит на то, как она обхватывает ладонями горячий фарфор. Ему хочется коснуться этих пальцев, задержать руку дольше, чем прилично.

— Агата, — начинает он и наклоняется чуть ближе, —

твой отец очень гордится тобой. Я тоже… — Он делает паузу, почти шепчет, — ты изменилась с того вечера. Стала будто еще красивее.

Она поднимает глаза. На мгновение свет в ее зрачках вспыхивает, но тут же гаснет. Она отодвигается назад и чуть сжимает губы.

— Павел… — произносит она жестче. — Вы друг моего отца.

Он старается улыбнуться, но в горле пересыхает.

— Конечно, я знаю. Я просто… хотел сказать комплимент.

Она опускает взгляд в чай, делает неторопливый глоток и отвечает холодно:

— Я ценю вашу заботу. Но не надо лишнего.

Он чувствует удар — но не сдается. Его взгляд скользит по ее открытому запястью, где в пульсе играет едва заметная жилка. Желание рождает новые слова, которые он все-таки выпускает наружу:

— Прости, если прозвучало неправильно. Я не хотел тебя смутить. Просто иногда трудно удержать мысли при себе, когда рядом такая женщина.

Агата вздыхает и встает из-за стола.

— Я думаю, вам пора. Уже поздно, а у меня завтра дела.

Паша поднимается. Его улыбка вымученная, но голос звучит ровно:

— Да, конечно. Не буду мешать.

В прихожей она подает ему пальто, избегая встречаться взглядом.

— Спасибо за чай, — говорит он.

— Спокойной ночи, Паша, — отвечает она сухо.

Он выходит за дверь. Замок щелкает, отрезая его от квартиры, но в душе, вместо холодного равнодушия, мгновенно распускается темный цветок. Чем сильнее ее отстранение, тем жгучее становится его тяга.

По дороге вниз он смотрит на черное зеркало лифта и видит самого себя — напряженного, с горящими глазами.

“Она сопротивляется, — думает он. — Но это лишь начало. Даже ее холод делает ее еще более притягательной. Я найду возможность. Я войду в ее жизнь”.

На улице он вдыхает сырой воздух ночного города. В голове звучит ее голос:

“Вы друг моего отца”. Паша улыбается криво.

— Друг… — произносит он вслух. — Да, пока друг. Но долго ли это продлится?

Он уходит прочь по тротуару, чувствуя, как каждый шаг превращается в клятву. Влечение становится одержимостью. Его желание не угасает от отказа — наоборот, лишь растет, готовое со временем прорваться наружу.

И в темноте он уже видит ее образ — Агату, одинокую в квартире, способную оттолкнуть, но не скрыться от того, что он задумал.

Через несколько дней Паша снова ищет предлог явиться в квартиру. Он уверяет себя, что действует осторожно: надо всего лишь передать бумаги, спросить, все ли в порядке. Но внутри все кипит — жажда увидеть ее, услышать ее голос.

Вечер. Он звонит в дверь, и Агата появляется на пороге. Ее волосы собраны в небрежный пучок, на ней простая рубашка, джинсы. Кажется, она удивлена, но не слишком рада.

— Здравствуйте, Паша, — говорит она сухо. — Что-то случилось?

— Да нет, — отвечает он, делая шаг внутрь. — Просто хотел узнать, как ты. Твой отец просил навещать, присматривать.

Она молча отходит в сторону, позволяя ему пройти. В гостиной — свет от торшера, тишина.

— Садитесь, — произносит она, садясь сама на диван.

Паша устраивается рядом, слишком близко.

Она поджимает ноги, будто выстраивает невидимую границу.

Он смотрит на нее долго, жадно, и начинает разговор.

— Агата, скажи честно… Тебе не одиноко здесь одной?

— Я справляюсь, — отвечает она коротко. — Работа, друзья, книги. Мне хватает.

Он наклоняется ближе, голос становится мягче, интимнее:

— Но ведь с мужчиной рядом было бы легче. Тебе нужна поддержка. Тебе нужен тот, кто смог бы заботиться о тебе.

Агата напрягается. Она резко отворачивается, и в ее го-

лосе появляется твердость:

— Паша, не надо.

Он продолжает, будто не слышит:

— Я вижу, какая ты красивая, какая сильная. Ты заслуживаешь большего. А я…

— Стоп! — перебивает она, резко вставая с дивана. — Хватит.

Он поднимает взгляд, в котором отражается и удивление, и упрямая страсть.

— Агата, я не хотел тебя обидеть. Я только…

Она делает шаг назад. Лицо серьезное, взгляд холодный.

— Вы обижаете меня, Паша. Вы хорошо знаете моего отца. И теперь вы приходите и говорите мне такие вещи?

Он пытается улыбнуться, сгладить:

— В том нет ничего плохого. Я просто открываю свое сердце.

— Нет, — резко отвечает она. — Для меня это неправильно. Для меня вы — друг отца. Ничего больше. Вы должны уйти.

Слова звучат как приговор. В комнате наступает тишина. Паша медленно встает, но не сразу движется к двери. Он смотрит на нее, на то, как она стоит напротив — напряженная, но уверенная.

— Ты просишь меня уйти? — уточняет он тихо.

— Да, — отвечает она, сжимая руки. — Уходите.

Он тянется за пальто, медленно надевает его. Его лицо спокойно, но глаза горят, словно в них пылает скрытый огонь.

— Хорошо, Агата. Я уйду, — говорит он тихо. — Но знай… я не отказываюсь от своего слова.

— Я не хочу этого слышать, — почти шепчет она, отходя в сторону.

Он открывает дверь и выходит. Замок щелкает.

В темноте подъезда его шаги звучат гулко. Он идет медленно, будто смакуя каждый миг. В голове звучат ее слова:

“Это неправильно. Уходите”.

Но они не гасят его желания — наоборот, разжигают.

“Она сопротивляется. Она прячет себя за словами про отца. Но я знаю, что в ее сердце есть трещина. Я ее почувствовал. И я сломаю ее, рано или поздно. Я не остановлюсь”.

Снаружи ночной воздух холоден. Но внутри Паши кипит жар властного решения. Его губы складываются в жесткую улыбку.

— Отвергла… — произносит он, глядя на огни города. — Ничего. Это только начало.

Он идет дальше, и с каждым шагом в его голове крепнет мысль: “Я добьюсь ее любой ценой. Она станет моей. Даже если мне придется переломить ее волю”.

Его тень тянется по асфальту, словно знак: в нем — темная решимость, в нем — власть, в нем — жгучее желание, от которого не будет спасения.

Глава 3

Паша сидит у окна небольшого кафе, прячась за газетой, хотя газету никто давно не читает. Он наблюдает. За стеклом — Агата. Она сидит с подругой, пьет кофе, поправляет волосы. Каждое ее движение кажется ему отрепетированной сценой только для него.

Он делает вид, что пишет что-то в блокноте, но взгляд скользит к ней снова и снова. Его дыхание становится тяжелее. В его голове вырисовываются образы: он идет к ее столику, кладет руку на плечо, она вздрагивает, теряется.

“Ты принадлежишь мне, — говорит он воображаемым голосом. — Даже если еще не знаешь об этом”.

На самом деле он не двигается. Только смотрит.

Агата смеется над какой-то историей, глаза блестят. В этот момент Паше кажется, что мир исчезает. Только она и ее смех. Его фантазия становится ярче: он уже видит, как в ее улыбке появляется беспомощность, когда он прижимает ее к стене, когда заставляет замолчать одним взглядом, когда ее тело откликается на его прикосновения вопреки протестам.

Он сглатывает и опускает голову, пряча напряжение.

Через несколько дней он снова следует за ней. Агата выходит вечером из магазина, несет сумку с фруктами. Он идет на расстоянии, сливается с толпой. Она не замечает.

Он мысленно считает ее шаги, изучает маршрут. Домой она идет привычной дорогой, иногда останавливается у витрин, иногда отвечает на звонок. Он фиксирует все: каждое движение ее рук, как она держит телефон, как поправляет шарф.

— Ты неуязвима только пока не знаешь, что тебя изучают, — бормочет он под нос, идущий за ней чуть в стороне.

Его собственные картины становятся откровеннее. Он уже видит, как перехватывает ее прямо в подъезде, как закрывает рот ладонью и шепчет ей на ухо: “Теперь ты моя”. Он видит, как она дергается, как сперва кричит глазами, а потом сдается, ощущая на себе его силу. В этих фантазиях он владеет ею полностью — без спешки, методично, с наслаждением повелевая каждым ее движением.

На самом деле она спокойно входит в дом и закрывает дверь, даже не подозревая, что за ней следили.

Иногда он подходит ближе. В кафе он может пройти мимо ее столика, будто случайно, и задержать взгляд дольше обычного. Она замечает эти встречи, но говорит себе: “Город маленький. Случайность”.

Агата шутит с подругой:

— Представь, я иду по улице, и снова знакомые лица. Даже не знаешь, радоваться или напрягаться.

Подруга смеется:

— Это просто совпадение. Забей.

Но Агата иногда ощущает легкое беспокойство. Стоит оглянуться — и кажется, что кто-то следит. Она быстро отгоняет мысли: “Наверное, нервы”.

Паша же знает: не нервы. Это он. Его взгляд. Его тень.

Он возвращается домой и снова прокручивает сцены. В его комнате темно. Он закрывает глаза и представляет Агату, представляя ее голос, ее дыхание.

“Ты боишься? — говорит он в своих мыслях. — И правильно делаешь. Рано или поздно ты окажешься там, где я захочу. И тогда — никакой отец, никакие слова тебя не спа-

сут”.

Фантазия набирает силу: в ней он доминирует над ее телом, заставляет слушаться, позволяет ей плакать лишь в его объятиях. Его руки сильнее, ее сопротивление слабее. Это ощущение абсолютного контроля пьянит его, доводит до жара.

Он открывает глаза, тяжело дышит. Тень улыбки кривит его губы. Он знает: пока она думает, что рядом лишь случайности, он уже готовится стать ее судьбой.

На улице, когда он снова выходит, он идет легко, почти невесомо. Агата играет в свою обычную жизнь, даже не подозревая, что ее каждый шаг теперь отмечен в чужом сознании.

А Паша в темноте уже решил: он будет ждать столько, сколько нужно. Но момент, когда его воображение станет явью, он создаст сам.

Паша приходит вечером к Агате. В руках у него сумка с инструментами. Он заранее придумал предлог: вспомнил, как на ужине она жаловалась на электричество. Он знает — это выглядит правдоподобно.

Агата открывает дверь настороженно. Она не ждала гостей.

— О, — говорит она, приподняв брови. — Ты?

— Здравствуй, — отвечает он спокойно. — Я мимо проходил. Помнишь, ты жаловалась на проводку? Давай гляну, чтоб проблем не было.

Она хмурится, но отходит в сторону.

— Долго не задерживайся. Мне работать еще нужно.

Паша переступает порог. Ему кажется, что воздух в квартире изменился — стал теплее, теснее. Пока Агата убирает чашку со стола, он склоняется к розетке, стучит инструментом ради вида. В его глазах ярче мерцает не лампа в стене, а ее силуэт.

— Все в порядке у тебя, — наконец говорит он, поднимаясь. — Мелочь. Но все же хорошо, что посмотрел.

Она улыбается сдержанно:

— Спасибо. Я как-нибудь сама справлюсь в следующий раз.

Он подходит чуть ближе, впритык, ощущая тепло ее тела через тонкую ткань. Его рука будто случайно касается ее локтя.

— Ты все время говоришь сама, — он смотрит прямо в глаза. — А ведь иногда можно позволить, чтобы тебе помогли.

Агата немедленно отстраняется:

— Я просила не надо. Спасибо, что заглянул, но... я бы хотела побыть одна.

Он не двигается. Его пальцы скользят по ее плечу, задерживаются. Она резко отталкивает руку.

— Я не позволяла! — ее голос твердый, в нем больше гнева, чем страха. — Убирайся!

Паша прищуривается. В этот миг ее возмущение только усиливает его внутренний жар. Ему слышится не отказ, а вызов. В груди рвется новое ощущение: не стеснительное можно ли, а железное будет как я хочу.

— Зачем так горячиться? — его голос становится мягче,

но напряженнее, словно он уговаривает ее ради самого процесса. — Я ведь хорошо к тебе отношусь.

— Я сказала: хватит! — она идет к двери и указывает рукой. — Вон отсюда.

Она дышит резко, срывается на крик. И этот крик — как музыка, раздирающая его. Он стоит рядом, в нескольких сантиметрах, и впервые чувствует в себе ту силу, которая заставляет не бояться ее злости. Наоборот. Ее гнев пробуждает в нем решимость.

Он медленно наклоняется ближе, шепчет:

— Ты прекрасна, даже когда злишься.

Агата резко отстраняется, практически отталкивает его в сторону.

— Убирайся, или я позвоню отцу! — ее глаза сверкают.

Несколько секунд они стоят напротив друг друга. Она дрожит, но не от страха — это злость, желание изгнать его. А он улыбается уголком губ. Его веки чуть прикрыты, будто он наслаждается ее бурей.

— Ладно, — наконец говорит он. Медленно собирает инструменты, гремит замком чемоданчика. — Не сегодня.

Он выходит в коридор, но задерживается взглядом. Она стоит у двери — напряженная, жесткая, красивая. И это зрелище впечатывается в его сознание куда сильнее, чем ее смех в кафе или ее походка по улице.

За дверью Паша делает глубокий вдох. Его сердце бьется гулко. Никакой отказ не останавливает его, наоборот — каждое ее убирайся впивается в него жесткой иглой, и только усиливает желание.

— Думаешь, победила, — шепчет он себе в подъезде. — Но ты лишь добавила масла в огонь. Ты еще узнаешь, что значит спорить со мной.

С этими словами Паша спускается по лестнице. Его шаги звучат глухо, но в нем уже рождена новая, четкая решимость. Теперь все сильнее: ее сопротивление дегустирует его жажду, делает его решительнее, резче. Он не отступает. Он лишь готовится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.